

Историческая культурология

УДК 327:9(С)14+29

Житенёв С.Ю.

**МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО И БЛИЖНИЙ ВОСТОК:
ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В XVII В.**

Аннотация. Автор представляет историю международных отношений Московского царства с Османской империей и народами Ближнего Востока в XVII в., после окончания Смутного времени. В статье описаны дипломатическая деятельность русского правительства и отечественных посланников в Османской империи, зарубежная торговля русских купцов, а также паломнические поездки духовенства и простых мирян к святым местам Вселенского Православия.

Ключевые слова: Московское царство, Русская Православная Церковь, Патриарх Московский и всея Руси, Константинопольский Патриархат, паломничество, Православный Восток, Ближний Восток.

После возведения на московский престол царя Михаила Федоровича 11(21) июня 1613 г. начали постепенно оживать международные связи Московского царства. Уже летом того же года к наиболее важным для Московского государства дворам Европы и Азии были направлены русские послы с целью попытаться восстановить прерванные в начале XVII века дипломатические отношения. В Константинополь для переговоров с правительством султана Ахмада I было направлено посольство в составе дворянина Солового-Протасьева и дьяка Данилова. Они были хорошо приняты при султанском дворе, где провели успешные переговоры о возможных совместных военных действиях против Польши [1]. В августе 1615 г. в Константинополе повторно прошли переговоры с правительством Османской Порты по этому же вопросу. И хотя реальных результатов они не принесли, сам факт их проведения говорил об активной дипломатической деятельности правительства Московского царства по поддержке традиционных международных связей Московского царства с Османской империей.

Весной 1619 г. в Москву прибыл Иерусалимский Патриарх Феофан III, с почетом принятый царем Михаил Федорович. Летом того же года, когда из польского плена вернулся отец царя митрополит Филарет, Феофан принял участие в соборе русских иерархов и вместе с ними совершил чин поставления Филарета в сан Патриарха Московского и всея Руси. По мнению митрополита Макария (Булгакова), «с посещения Москвы Иерусалимским Патриархом Феофаном возобновились сношения России с Православным Востоком, прервавшиеся было в Смутное для нее время. Главною целью этих сношений, как и прежде, была милостыня из России бедствовавшим христианам Востока» [2].

О своем восшествии на патриарший престол Филарет написал православным Патриархам Константинопольскому, Александрийскому и Антиохийскому грамоты, которые с послами направил на Православный Восток. В 1626 г. ставленная грамота, данная Патриарху Филарету о его возведении в сан, сгорела во время пожара. За ее восстановлением он через своих посланников в Святую Землю обратился к Иерусалимскому Патриарху Феофану III. Просьба была исполнена, и новая ставленная грамота была благополучно доставлена в Москву, к большому удовлетворению Патриарха Филарета. Таким образом, мы видим, что обстоятельства возведения митрополита Филарета на патриарший престол вызвали несколько путешествий русских людей на Православный Восток.

С начала 20-х и до середины 40-х гг. XVII в. между Московским царством и Османской империей происходил непрерывный обмен посланниками и велась постоянная переписка. Вся эта дипломатическая активность происходила по нескольким важным причинам. Во-первых, обе стороны хотели договориться о совместных военных действиях против Польши. Во-вторых, главным яблоком раздора между двумя государствами являлись, с одной стороны, бесконтрольные военные действия казаков по всему Северному Причерноморью, а с другой – своевольные набеги крымских татар на южнорусские территории. В-третьих, Московское царство старалось всеми возможными мерами поддержать Церкви Православного Востока, которые в то время все находились на территории Османской империи, при этом обе стороны в случае появления каких-либо трудностей во взаимоотношениях старались использовать в своих интересах Константинопольский Патриархат.

В 1621–1622 гг. в Константинополь были отправлены государевы посланники дворянин Иван Кондырев и дьяк Тихон Бормосов. В 1628 г. в столицу Османской империи поехали царские послы дворянин Семен Яковлев и дьяк Петр Евдокимов в сопровождении турецкого посла Фомы Кантакузина. В 1630 г. в турецкую столицу были направлены вместе с тем же Фомой Кантакузиным русские посланники дворянин Андрей Совин и дьяк Михаил Алфимов. В 1632 г. царскими послами в Турцию были назначены дворянин Афанасий Прончищев и снова дьяк Тихон Бормосов, которые вернулись обратно в Москву уже на следующий год. Летом 1633 г. в Константинополь приехали двое других московских послов – дворянин Яков Дашков и дьяк Матвей Сомов. Весной 1634 г. на переговоры с османским правительством были отправлены два новых посланника – дворянин Иван Коробьин и дьяк Сергей Матвеев, возвратившиеся в Москву осенью 1635 г. В начале 1636 г. в Константинополь с грамотой от царя Михаила Федоровича к султану Мураду был направлен русский посланник Афанасий Буколов, который 1637 г. на обратном пути стал невольным свидетелем того, как донские казаки убили турецкого посла Фому Кантакузина. В 1642 г., после знаменитого и

героического Азовского сидения донских казаков, в Константинополь отправилось московское посольство во главе с дворянином Ильей Милославским и дьяком Леонтием Лазоревским, которым удалось восстановить нормальные отношения с султанским двором.

Все эти посольства достойны упоминания историков не только потому, что они самоотверженно и героически отстаивали интересы Московского царства в Османской империи. Участники этих посольств, как люди религиозные, поклонялись христианским святыням и осуществляли связь Русской Церкви с восточными Православными Церквями, прежде всего с Константинопольским Патриархатом. Об этом митрополит Макарий (Булгаков) написал следующее: «В 1623 г. русские послы Кондырев и Бормосов раздали за здравие государя в Царьграде, Иерусалиме и на святой горе Афонской 1206 золотых, Антиохийскому патриарху 144 золотых и Александрийскому – 140, да от патриарха Филарета передали Цареградскому патриарху 500 золотых на помин души усопшего князя Федора Ивановича Мстиславского. В следующем году через других своих послов послал еще государь заздравную о себе милостыню Цареградскому патриарху семь сороков соболей и Иерусалимскому – один сорок соболей, а Филарет Никитич первому два сорока соболей. В 1625 году отпущено: в Иерусалим к Святому Гробу чаша серебряная для освящения воды и 100 золотых; в придел к Распятию, что на Голгофе, 300 золотых, самому патриарху три сорока соболей да от государевой матери два сорока соболей; в Вифлеем церкви Рождества Христова 20 золотых и митрополиту 20 золотых, Патриарху Александрийскому три сорока соболей; на святую гору Афонскую Ватопедской обители 100 рублей от царя и 100 рублей от Патриарха. В 1629 г. роздано царскими послами: Иерусалимскому Патриарху 170 рублей, Антиохийскому 200 ефимков, на Синайскую гору 52 золотых и пр., а в следующем году Цареградскому Патриарху Кириллу от царя десять сороков соболей и от Филарета Никитича семь сороков, серебряная чаша и четыре образа в окладах. В 1634 г. послал государь на помин души отца своего Филарета Никитича ко всем Патриархам Востока и для раздачи тамошним церквам и монастырям 1700 рублей. В 1645 г., незадолго пред своею кончиною, царь Михаил Федорович послал заздравной милостыни Цареградскому Патриарху пять сороков соболей, а Иерусалимскому и Александрийскому по четыре сорока соболей. Посылал также восточным патриархам свои дары и царь Алексей Михайлович: например, в 1646 г. послал Александрийскому Патриарху Иоанникию архиерейское облачение, святительскую шапку, святые иконы и четыре сорока соболей; в 1650 г. Цареградскому Патриарху Парфению соболями 500 рублей и потом еще три сорока соболей» [3].

Таким образом, с окончанием Смутного времени возобновились путешествия русских людей на Православный Восток и стало возможным продолжать паломничество к зарубежным христианским святыням в Палестину, Египет, Константинополь и на Афон. В 1634-1637 гг. купец из Казани Василий Яковлевич Гагара совершил паломническое путешествие в Палестину и Египет, вернувшись из которого в Москву, описал его в литературном труде, получившем название в русской исторической науке «Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары» [4]. По указу царя Михаила Федоровича, высоко оценившего вести, привезенные паломником, В.Я. Гагара был зачислен купцом в Гостиную сотню и остался жить в Москве.

В 1637 г. в составе царского посольства в Кахетию ездил архидиакон Арсений (Суханов), исполнявший у Патриарха Филарета обязанности ризничего, казначея и секретаря, позже ставший известным как церковный деятель, дипломат, богословом, писатель и библиофил. По возвращении из этого путешествия он был рукоположен в иеромонахи и назначен строителем Троице-Сергиевой Богоявленской обители в Москве. В 1643-1645 гг. руководил строительством и ремонтом зданий своего монастыря в Московском Кремле.

В 1649 г. иеромонах Арсений как знающий и доверенный человек царя Алексея Михайловича и Патриарха Иосифа был отправлен вместе с Иерусалимским Патриархом Паисием на Православный Восток. Однако он доехал только до Ясс, где надолго задержался Патриарх Паисий. В Яссах иеромонах Арсений узнал о возможном нападении Крымского ханства на Московское царство, а также получил сведения о нахождении самозванца Т.Д. Анкудинова. В конце 1649 г. он срочно возвратился в Москву, а весной 1650 г. вновь вернулся в Яссы, к Патриарху Паисию, в присутствии которого провел знаменитые прения о вере, после этого ездил в Чигирин на переговоры с гетманом Б.М. Хмельницким. В конце 1650 г. он вернулся в Москву и подал царю и Патриарху на рассмотрение трактат «Прения с греками о вере», а также статейный список. В начале 1651 г. иеромонах Арсений был вновь послан царем Алексеем Михайловичем на Православный Восток, но не в свите Патриарха Паисия, который продолжал оставаться в Яссах, а самостоятельно. Он поклонился христианским святыням Константинополя, Египта и Иерусалима, обратный путь его проходил через Малую Азию и Кавказ. Иеромонах Арсений вернулся летом 1653 г. в Москву, где описал свое паломническое путешествие в произведении под названием «Проскинитарий» [5]. В 1653 г. он был назначен келарем Троице-Сергиева монастыря, но уже в октябре 1654 г. царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон послали его на Афон «с милостынею» и за древними греческими рукописями, которые были нужны для исправления русских богослужебных книг. Иеромонах Арсений выполнил задание Патриарха Никона и привез в 1655 г. в Москву около 500 древних греческих, латинских и славянских рукописей. По возвращении он был назначен руководителем царского Печатного двора, в котором занимался правкой богослужебных книг и издательским делом. В 1664 г. иеромонах Арсений ушел на покой в Троице-Сергиев монастырь, где через несколько лет скончался и там же был погребен.

Историкам известно имя Иона Маленький (†после 1652), паломника, писателя, иеродиакона Троице-Сергиева монастыря. В 1649 г. он был переводчиком и сопровождающим Иерусалимского Патриарха Паисия в поездке к святыням Троице-Сергиевой обители. Иеродиакон Иона понравился Патриарху Паисию и был приглашен в Иерусалим. В 1649 г. иеродиакон Иона вместе с Патриархом Паисием и иеромонахом Арсением (Сухановым) покинул Москву, проехал Украину и остановился в Яссах, где год с лишним ожидал продолжения паломничества. В 1651 г. он был отпущен из Ясс Патриархом Паисием и отправился в Иерусалим. Иеродиакон Иона добрался до Царьграда, где поклонился его святыням и был принят Константинопольским Патриархом Парфением II. Из Константинополя он пустился в плавание на корабле, посещая по пути греческие острова, и достиг Египта, где поклонился христианским святыням. Из Египта он добрался до Иерусалима, где встретился с иеромонахом Арсением (Сухановым), с которым вместе совершил паломничество на Святую Землю. В Иерусалиме он вновь увиделся и беседовал с Патриархом Паисием, а также был принят армянским католикосом

Филиппом Ахбакеци. В 1652 г. он вернулся в Москву и написал воспоминания-отчет о своем паломничестве под названием «Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы по-реклому Маленького» [6].

Еще одно известное имя – Макарий III аз-Заим (†1672), Патриарх Антиохийский в 1647-1672 гг., араб по происхождению, родом из Алеппо, в миру – священник Иоанн аз-Заим. Он дважды посетил Московское царство с целью получения «милостыни» от царя Алексея Михайловича. Первый раз – в 1654-1656 гг., когда принял участие в работе поместного Московского собора, на котором поддержал Патриарха Никона в деле исправления богослужебных книг и мерах, направленных против раскольников. Второй раз – в 1666-1668 гг., когда присутствовал на Соборе, осудившем Московского Патриарха Никона. Пребывание Антиохийского Патриарха Макария в Московском царстве широко известно благодаря книге «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским» [7]. Автор этой знаменитой книги, описывающей первую поездку Патриарха Макария в Россию – Павел Алеппский (†ок. 1668), архидиакон Антиохийской Православной Церкви, писатель, сын Антиохийского патриарха Макария III аз-Заима (†1672), участник двух путешествий своего отца в Московское царство.

Паисий Лигарид (1610–1678), митрополит Газский, возведенный в митрополичий сан Иерусалимским Патриархом Паисием, печально известен участием в травле Патриарха Никона. Позже он был лишен митрополичьей кафедры и проклят как еретик Патриархами Константинопольским и Иерусалимским за книгу, в которой выступил в защиту папской власти. Многие современники считали его тайным агентом иезуитов и католическим священником. Мастер интриги, в результате которой приобрел некоторое влияние на царя Алексея Михайловича и на антиниконовскую боярскую оппозицию.

В XVI в. посылка заздравной и заукойной царской милостыни на Православный Восток осуществлялась в исключительных случаях и отправлялась специальными посольствами. Н.Ф. Каптерев писал в своем исследовании: «В XVII столетии, до конца его, посылка милостыни на восток, “заздравной” и “заукойной”, стала явлением обычным. <...> Милостыня посылалась обыкновенно с нашими константинопольскими послами, которые раздавали ее на востоке по определенной, наперед составленной росписи. Посылка такой милостыни встречается в XVII столетии: в 1622, 1624, 1630, 1634, 1643 и др. <...> В 1644 году Константинопольский патриарх Парфений I писал: “буди ведомо, благочестивый царю, что послы царствия вашего, стольник Илья Данилович Милославский да дьяк Левонтей Лазаревский, как они были здесь во Царе-граде, служили тебе великому государю и о твоих царских делах радели великим радением со мною богомольцем вашим, и ходили они ко мне часто, и милостью Божиею и вашим царским счастьем все ваши царские дела Бог исполнил”. В 1649 году Патриарх Парфений II писал русскому государю, что посол Алферий Кузовлев человек смышленный и досужий, что он, несмотря на тяжелые времена, умел с честью вести государевы дела, особенно о царском титуле» [8]. Действительно, в 1649–1650 гг. царь Алексей Михайлович посылал посольство в Османскую империю, которое возглавлял стольник Степан Телепнев, а вторым послом был дьяк Алферий Кузовлев. После этого наступает пауза в дипломатических контактах между Московским царством и Османской империей, которая затянулась на целых четырнадцать лет.

Только в 1667 г. в Османскую империю было направлено царское посольство во главе с дворянином Афанасием Нестеровым и дьяком Иваном Вахрамеевым, перед которыми была поставлена задача добиться заключения мира с турецким правительством. Аналогичные задачи будут ставиться перед всеми последующими посольствами, но все они успеха не достигли, и войны с Османской империей Московскому царству избежать не удалось. В 1669-1670 гг. в Константинополь вновь ездило царское посольство во главе со стольником Афанасием Поросукковым, в составе подьячего Герасима Долгова и переводчика Давида Шайдурова. В 1672-1674 гг. в Константинополь было отправлено очередное царское посольство во главе с Василием Даудовым и подьячим Никифором Венюковым, которые привезли русскому царю вежливые ответные грамоты от турецкого султана Мехмеда IV.

В 1677–1678 гг. в Константинополь накануне военных действий против Османской империи ездило посольство во главе со стольником Афанасием Поросукковым, в составе подьячего Федора Старкова и переводчика Григория Волошанинова, перед которым, помимо переговоров с турецким султаном Мехмедом IV, стояла задача провести секретную встречу с Константинопольским Патриархом Дионисием IV. В 1681 г. в Константинополь ко двору турецкого султана был отправлен гонец подьячий Тимофей Протопопов с извещением о том, что царь Федор II Алексеевич хочет мира и посылает свое посольство для переговоров. Вскоре прибыло и само посольство во главе с окольным и великим послом Ильей Ивановичем Чириковым и дьяком Посольского приказа Прокопием Богдановичем Возницыным, перед которыми были поставлены две важные задачи. Первая – утвердить у турецкого султана Мехмеда IV Бахчисарайский мирный договор, который был заключен в 1680 г. между Крымским ханством и Московским царством. Вторая – добиться от Собора Предстоятелей восточных Православных Церквей разрешительной грамоты для опального Патриарха Никона, восстанавливающей его в первосвященническом достоинстве.

По дороге в Константинополь Илья Иванович Чириков умер на Дону, поэтому посольство возглавил Прокопий Богданович Возницын. Последний, прибыв в Турцию, запросил помощи у Посольского приказа, поэтому для поддержки царского посольства в Османскую империю были направлены дополнительно двое подьячих – Михаил Савин и Алексей Васильев, а также переводчики Юрий Суханов, Тонкачев и Иванов. Прокопий Богданович Возницын умело провел переговоры с великим визирем Османской империи, который в целом поддержал текст мирного договора, не согласившись лишь с внесением в договор пункта, по которому Запорожье считалось принадлежащим Московскому царству. Возницын не хотел признавать договора без этого пункта, но, в конце концов, по совету Константинопольского Патриарха Иакова, признал эту позицию, и в Москве потом были очень довольны заключением мирного договора в этой окончательной редакции. Царский посол приложил много усилий для получения разрешительной грамоты для Патриарха Никона и выхлопотал ее у восточных Патриархов, но вернулся он в Москву только в сентябре 1682 г. А Патриарх Никон, как известно, скончался на пути в Ново-Иерусалимский Воскресенский монастырь в августе 1681 г., поэтому реабилитационная грамота опоздала более чем на год. Царь Федор II Алексеевич, по инициативе которого было послано посольство к Патриархам Православного Востока, также не дождался его возвращения, так как умер 27 апреля 1682 г.

В 1682 г. в Османскую империю были направлены посланник Михаил Тарасов и переводчик Андрей Щербинин с извещением турецкому султану Мехмеду IV и Константинопольскому Патриарху Дионисию IV о восшествии на престол царей Ивана V Алексеевича и Петра I Алексеевича. Начиная с этого периода, дипломатическая активность русской дипломатии в отношении с Османской империей возросла. В 1684 г. в Османскую империю было отправлено царское посольство во главе с окольничим Кириллом Хлоповым и дьяком Василием Посниковым. В 1684 г. в Константинополь с царскими грамотами был послан подьячий Алексей Васильев. В 1684 г. к султанскому двору в Османскую империю был отправлен царский посланник Захарий Иванов. Последнее русское посольство в допетровскую эпоху было послано в ноябре 1685 г. в столицу Османской империи во главе с дьяком Никитой Алексеевым с богатыми подарками восточным Патриархам и турецкому визирю для ведения переговоров о переподчинении Киевской епархии, находившейся тогда в юрисдикции Константинопольского Патриарха, Русской Православной Церкви. Переговоры с турецкой администрацией и Предстоятелями Церквей Православного Востока прошли успешно, и русское посольство вернулось в Москву с отпустительными грамотами, по которым Киевская епархия переходила в подчинение Патриарха Московского и всея Руси Иоакима.

Итак, мы видим, что в период правления государей из Династии Романовых в XVII в. в результате постоянных дипломатических сношений Московского царства с Османской империей и Патриархами Церквей Православного Востока русские люди, входившие в состав посольств, имели реальную возможность совершить паломничество к святым местам Православного Востока. Московское царство также оказывало непрестанную материальную поддержку Православным Церквам на Ближнем Востоке. Дипломатическая деятельность русского правительства и отечественных посланников в Османской империи, зарубежная торговля русских купцов, а также паломнические поездки духовенства и простых мирян к святым местам Вселенского Православия развивали отношения Московского царства с народами стран Ближнего Востока в XVII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Житенёв С.Ю.* История русского православного паломничества в X-XVII веках. – М.: Индрик, 2007. – С. 345.

[2] *Макарий (Булгаков)*, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 1-7. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-1996. – Кн. 6. Т. 11. – С. 396.

[3] *Макарий (Булгаков)*. История Русской Церкви... С. 398-399.

[4] *Гагара В.Я.* Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. / Под ред. С.О. Долгова // Православный Палестинский Сборник. Вып. 33. Т. XI. Вып. 3. – СПб., 1891.

[5] *Арсений (Суханов)*, иеромонах. Проскинитарий хождение старца Арсения Суханова в 7157 году во Иерусалим и в прочие святые места для описания святых мест и греческих церковных чинов [Вступительная статья Н. Ивановского] // Православный Палестинский Сборник. Вып. 21. – СПб., 1889.

[6] *Иона Маленький*, диакон. Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград со Иерусалимским патриархом Паисием Троицкого Сергиева монастыря черного дьякона Ионы, по-реклому Маленкого, и о возвращении его оттуда в богоспасаемый и славный в царствующий град Москву. 1649–1652 гг. / Под ред. С.О. Долгова // Православный Палестинский Сборник. Т. XIV. Вып. 3(42) – СПб., 1895.

[7] *Павел Алеппский*, архидиакон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб Г. Муркоса. – М.: Общ-во сохранения литер. наследия, 2005.

[8] *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI–XVII вв. – Сергиев Посад, 1913. – С. 142, 289-290.

© Житенёв С.Ю., 2016.

Статья поступила в редакцию 15.03.2016.

Житенёв Сергей Юрьевич,

кандидат культурологии,

советник директора, Российский научно-исследовательский институт

культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва),

e-mail: info@heritage-institute.ru

Zhitenev S.

**MOSCOW KINGDOM AND THE MIDDLE EAST:
FROM THE HISTORY OF RELATIONS IN THE XVIIITH CENTURY**

Abstract. The author presents the history of international relations of Moscow Kingdom with the Ottoman Empire and the peoples of the Middle East in the seventeenth century, which began to develop after the Vague time. The article presents diplomatic activities of the Russian government and Russian envoys in the Ottoman Empire, the foreign trade of the Russian merchants, as well as pilgrimages of clergy and laity to the Holy places of the Ecumenical Orthodoxy.

Key words: Moscow Kingdom, Russian Orthodox Church, Patriarch of Moscow and All Russia, the Patriarchate of Constantinople, Ottoman Empire, Vague time, Orthodox East, Middle East.

Zhitenev Sergey Yurievich,

Ph.D., Adviser to the Director, Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow),

e-mail: info@heritage-institute.ru